

Александра Ершова,

театральный педагог, кандидат педагогических наук, доцент Московского института открытого образования, эксперт нашего журнала

«СКАЗОЧНЫЙ ХОРОВОД»

Универсальная идея для новогоднего праздника

Так привычно на новогодних ёлках показывать отрепетированное представление. Никаких непредвиденных обстоятельств! И заранее известно, что родители и администрация будут довольны. Ну, а дети? Стоит или нет принимать их мнение в расчёт? Но разве же не для них, не для детей мы эти самые праздники устраиваем?!

К середине второй четверти выяснилось, что учительницу, которую я курирую вот уже второй год, всё-таки очень пугает наша совместная задумка провести новогодний праздник для первоклашек в социо-игровом стиле. Она позвонила мне по телефону и, извиняясь, сказала: «Александра Петровна, то, что мы с вами придумали, я сделать, кажется, не смогу».

ЧТО МЫ ПРИДУМАЛИ

А задумка была такая. Когда на праздник соберутся бабушки-бабушки, мамы-папы и дети, то мы все встанем в общий хоровод. Выберем по желанию *первого*. И договоримся: он начнёт, а его соседи по *правую* руку будут продолжать рассказывать сказку про репку, добавляя **каждый по одному**

предложению. А те, кто по *левую* руку находится, будут эти события показывать.

Вот первый начнёт: «Посадил дед репку», – а тот, кто стоит по левую от него руку, выходит в круг и показывает, как всё это было. Если вышедшему для показа ещё кто-то будет нужен, то он возьмёт себе в помощники соседей слева.

Закончив показ, они встают обратно в круг. А тот, кто рассказывал, затягивает любую хороводную песенку или куплет из любой современной песни. Все, взявшись за руки и двигаясь по кругу, начнут ему подпевать.

Спели. После этого *правый* сосед говорившего произносит ещё одну (только одну!) фразу истории. Например: «Выросла репка большая-пребольшая». В центр хоровода для показа этого фрагмента выходит новый человек – один или

несколько, из тех, кто стоит справа от участников, отыгравших первый отрывочек.

После второго показа – опять все поют, хоровод движется. Очередь «по правую руку» доходит до нового рассказчика, так же как и очередь «по левую руку» определяет, кому показывать дальше.

Хоровод один, но счёт идёт в двух направлениях. В одну сторону по кругу идёт очерёдность рассказывать, а в другую сторону по кругу – очерёдность показывать. Получится практически, что все играют, рассказывают и уж тем более – поют. Да не одни, а с родителями. И так, пока сказка не закончится.

ПЕРВАЯ ПРОБА

Итак, учительница, с которой мы все это напридумывали, засомневалась. Я уговорила её попробовать до праздника, получится или нет. Вот мы вчера в классе первый раз и попробовали. Нормально получилось.

К сожалению, ученики не стояли хороводом в круге, а сидели за партами, и поэтому было непонятно, где начало и где конец.

Когда я это учительнице шепнула, она, тут же построив у доски детский хоровод, отправила всех по своим местам (урок есть урок, и хоровод на нём неуместен, – видимо, решила она). Когда все расселись, я решила проверить их память. Подхожу к любому ребёнку в ряду, трогаю человечка за плечо и шепчу: **«У тебя справа кто был?»** Он тоже шёпотом мне отвечает. А тот, кто в круге был у него соседом справа, уже и сам встаёт. Тогда шепчу уже ему: «А у тебя справа кто был?» Опережая ответ, тот, кто был справа, уже со своего места вскакивает. «Что ж, – говорю учительнице, – молодцы! Давайте начинать сказку».

Да, и вот ещё что. Пение, которое необходимо для чёткого разграничения конца показа (по левой очерёдности) от начала рассказа нового предложения (по правой

очерёдности), учительница заменила на один дружный хлопок зрителей. Этот приём, по сравнению с пением, конечно, беднее, но я махнула рукой и спорить не стала.

ЛОГИКА ДЕТАЛЕЙ

И вот мы начали в две очерёдности историю про репку рассказывать и показывать. По правой очерёдности дети поднимались с парты и на месте вслух импровизировали фразы-предложения. По левой – они выходили к доске и импровизировали свои сценки-иллюстрации.

Вот сыграли: «Посадил дед репку». Следующий сюжетный шаг – «Выросла репка большая-пребольшая» – у новых исполнителей уже вызвал некоторое замешательство. Но благодаря подсказкам зрителей (о том, как дед мог за репкой ухаживать), с ним быстро справились. Раз от раза дети выходили к доске всё смелее.

А проблемы, конечно, были. Не с текстом, а с тем, что играть. Ну, например: позвала бабка внучку. Вышедшая к доске девочка сначала показала самый примитивный вариант: «Внучка, иди сюда». Внучка и пошла.

Вспомним, как маленький ребёнок рисует человечка. Начертит кружочек да палочки, одну подлиннее, другую покороче и говорит, что это человек. Так же и в театральном деле. Сначала в ученических показах нет подробностей. «Внучка, иди сюда», – вот и позвала. А все подробности: как она звала внучку, оказалась та или нет и т.д., – у детей отсутствуют. У них ещё не сформирован **особый театральный интерес** к логике деталей поведения.

Открывать детям на это глаза и есть задача театрального всеобщего образования. Приучать детей к

Открывать детям глаза на особенности человеческого поведения и есть задача театрального всеобщего образования. Приучать детей к тому, что поведение людей может быть разным: интересным или неинтересным, сложным или примитивным. И что в этом-то и состоит театральное искусство, а не в костюмах, выученных словах и громкой речи.

Фото Д. Давыдова

тому, что поведение людей может быть разным: интересным или неинтересным, сложным или примитивным. И что в этом-то и состоит театральное искусство, а не в костюмах, выученных словах и громкой речи.

НОВЫЕ МИЗАНСЦЕНЫ

Особенно заметно примитивизм стал испаряться на эпизодах «тянут-потянут, вытянуть не могут». В сказке же это аж пять раз повторяется. Вот они уже со второго раза и начали задумываться: а что это такое? как это – «тянут-потянут»?

Раз от разу у них получалось всё интереснее. Очень смешно, что, когда они тянули репку первый раз, их совершенно не было видно. Вот репка встала и стоит на переднем плане, а они все в затылок друг другу за ней выстроились. Может быть, они её и тянули, но нам этого совершенно не было видно. Ничего, мы терпим: не видно, так не видно, как будто так и надо.

А когда очередь другим исполнителям подошла, то одна девочка предложила: «А давайте с другой стороны тянуть». Её партнеры тут же смекнули, что это лучше, и быстренько перестроились так, что зрителям стало уже всё видно.

Но зрителям понравилась не только новая мизансцена. Теперь каждая партия исполнителей стала во время своей сценки **придумывать разные нововведения**. А что если нам по-другому тянуть? А что если перемешаться? А может, внучка хочет первая схватиться за репку? Ну почему обязательно дед? Вот все эти варианты начали вперемешку появляться перед зрителями.

ЭПИЗОД С МЫШКОЙ

Когда сказка подошла к эпизоду с мышкой, я не выдержала и простонала: «Ну что же это такое? Ну зачем враньё показывать! Стоило кошке позвать мышку, как та и пошла. Ну, ребята, ну как это мышка пойдёт к кошке? Вы что?»

Я сама не ожидала увидеть в ответ такой **взлёт исполнительской фантазии**. Когда кошка сказала: «Ну, мышка, ну иди, помоги нам», – тут все увидели, что мышка боится и прячется. Мальчик на самом деле спрятался так, что его видно не было: он залез под стол. Кошка уговаривает мышку, а той нигде не видать. Все так удивились, что даже репка из земли вылезла, чтобы посмотреть, как же кошка уговорит мышку.

БЕЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ

Напомню, что каждое предложение иллюстрировал новый состав детей. В результате **почти все побывали и репками, и бабками, и дедками** и т.д. И всё на ходу, без распределения ролей. Когда к доске по левой очерёдности выходили те, кто ещё не играл, все уже знали, кто кого будет изображать, хотя времени договариваться вообще-то не было.

Из-за того, что учительница боялась на уроке делать сказку в реальном хороводе, они, конечно, что-то маленько перепутали. В последней сцене, когда к доске вышли те, кто ещё не играл, то между ними возник небольшой базар: кто будет репкой, кто будет бабкой и т.д. Пока мы вспоминали, чья очередь рассказывать сказку, и договаривались, как будем хлопать для обозначения конца сказки, эти всё стояли и базарили.

Если бы всё было как положено: и хоровод, и пение песенок-куплетов, – то такого безобразия не было бы...

Теперь я с большим интересом жду, что будет на Новый год. Как пройдёт праздник, сработают ли наши рабочие обсуждения. Как поведут себя дети, как поведут себя родители. А главное, не побоятся ли моя учительница сделать всё то, что мы с ней придумывали. Она явно увидела, что детям это и полезно, и интересно, и полезно. Но вот не побоятся ли?..